

земь и неумолимая судьба отсчитывает над ним последние секунды; но нет! — герой приподнялся затем выпрямился во весь свой богатырский рост, и борьба возобновляется. Первая часть симфонии завершается как первая, но не окончательная победа героя.

Вторая, медленная часть симфонии рисует философские раздумья и лирические чувства героя. Построена эта часть как вариации на две родственные темы. Первая тема это простая, суровая мелодия необыкновенной красоты и благородства, вводящая слушателя в мир сосредоточенных размышлений; герой словно задумался над вопросом: что делать дальше. Вторая тема дает ответ на этот вопрос; в ней, как воспоминание о прошедших битвах, звучит видоизмененная «тема судьбы». В дальнейшем развитии мелодия эта превращается в героические фанфарные сигналы маршевого характера, рисует мощное народное шествие. Не борьба героя-одиночки, а единение героя с народом — вот о чем говорит музыка второй части симфонии.

Третья часть рисует новый этап борьбы, здесь опять звучит — в новом виде — «тема судьбы». Но борьба в отличие от первой части, имеет другой характер: после первой частичной победы, после раздумий герой словно предвидит окончательную победу, отсюда возникает тот жизнерадостный, по-настоящему «скерцозный», шуточный характер (вся третья часть — это скерцо), который свойствен среднему эпизоду.

Третья часть переходит без перерыва в **четвертую, финальную часть** симфонии. В связующем эпизоде литавры гулко отбивают ритм «мотива судьбы», но постепенно он теряет четкость рисунка, словно растворяясь в стремительно нарастающей звучности. И вот возникает победно-ликующий марш, рисующий торжественное шествие, картину народно-революционного праздника. Одна за другой появляются ликующие темы; интонации марша, героические призывы уступают место праздничным хороводам. На мгновение, как воспоминание о безвозвратно прошедшем, возникает музыка третьей части, что еще больше оттеняет победное звучание главной маршевой темы финала. В заключительном эпизоде в последний раз возникает ритм «темы судьбы», но это уже судьба укрощенная, подчиненная воле человека. Вспоминается бетховенское «Я возьму судьбу за горло!». Торжественными и радостными звучаниями, мощным утверждением основного тезиса о героической борьбе и победе завершается Пятая симфония Бетховена.